

КРУПНЕЙШИЕ СТРАХОВЫЕ СЛУЧАИ

2013 год — Мастер-банк (выплата страхового возмещения 31,3 млрд руб.), Инвестбанк (30,6 млрд руб.), «АБ „Пушкино“» (20 млрд руб.).

2014 год — банк «Западный» (21,9 млрд руб.), ПРБ (18,9 млрд руб.), банк «Народный кредит» (15,2 млрд руб.), банк «Огни Москвы» (12,2 млрд руб.).

2015 год — Внешпромбанк (45 млрд руб.), банк «Российский кредит» (40,7 млрд руб.), банк «Транспортный» (37,6 млрд руб.), Русстройбанк (21,6 млрд руб.).

2016 год — «Интеркоммерц» (64,4 млрд руб.), Росинтербанк (56,6 млрд руб.), Татфондбанк (53,8 млрд руб.), АРКСбанк (38,2 млрд руб.), ВПБ (35,3 млрд руб.).

2017 год — банк «Югра» (173 млрд руб.).

запрет, банки просто не отражали прием вкладов в отчетности. В итоге в 2016 году после отзыва лицензии более 70 тыс. вкладчиков в девяти банках не обнаружили себя в реестре кредиторов. Наиболее преуспел в использовании этой схемы АРКС-банк, у которого при общем объеме вкладов 4 млрд руб., отраженном в отчетности, объем забалансовых вкладов составил 35 млрд руб.

В 2017 году таких случаев стало меньше, тем не менее, по данным АСВ, более 12 тыс. вкладчиков с объемом вкладов порядка 11 млрд руб. пострадали от использования такой схемы. ЦБ еще в начале 2016 года заявил о необходимости решать эту проблему за счет создания единого реестра вкладов, однако ее реализация до сих пор не осуществлена. Как заявила зампред ЦБ Ольга Полякова в конце 2017 года, планируется, что такой реестр будет создан в середине 2018 года — доступ к базе будет осуществляться через портал госуслуг.

Прецедент «Пересвета»

В 2016 году регулятор создал еще один прецедент — впервые на грани банкротства оказался банк — участник государственной программы докапитализации через ОФЗ — банк «Пересвет». Около 30 банков, включенных в эту программу, проходили тщательную проверку ЦБ перед выделением господдержки, а впоследствии постоянно отчи-

тывались о своей деятельности перед АСВ. Но выяснилось, что «дыра» в банке превышает 100 млрд руб., а для восстановления его деятельности необходимо выделение почти 137 млрд руб., из которых 66 млрд руб. — это кредит ЦБ. Спасение «Пересвета» стало первым случаем санации банка, который по всем параметрам должен был лишиться лицензии (отсутствие системной значимости и экономическая нецелесообразность санации). Однако в числе кредиторов банка оказались крупнейшие госкомпании и банки, которые согласились конвертировать часть обязательств банка в капитал, — таким образом, впервые в российской практике была проведена процедура bail in (санация за счет средств акционеров и крупнейших кредиторов).

Тревожный Татарстан

Конец 2016 года ознаменовался серьезным кризисом на банковском рынке

Татарстана, когда введение временной администрации во второй по величине банк региона Татфондбанк привело к панике вкладчиков и потере ликвидности другими банками региона. Вопреки общему мнению на рынке, что банк такого уровня гарантированно будет спасен, ЦБ после трех месяцев обследования его состояния принял решение об отзыве лицензии.

По подсчетам ЦБ, на спасение ТФБ потребовалось бы 220–230 млрд руб. Такую оценку дали крупнейшие банки, которых регулятор пригласил оценить целесообразность финансового оздоровления. При этом крупнейший акционер банка — правительство Татарстана — вопреки ожиданиям не предложил никаких конструктивных вариантов спасения своей «дочки». Более того, несмотря на то что с весны 2016 года регулятор знал о серьезных проблемах Татфондбанка (серьезный недостаток ликвидности и искажение

отчетности) и рассчитывал на поддержку правительства Татарстана, ситуация развернулась по противоположному сценарию.

При этом вариант bail in, как в случае с банком «Пересвет», реализовать было невозможно — для этого необходимо было конвертировать обязательства на сумму не менее 60 млрд руб., указывал ЦБ, а такого объема обязательств перед крупнейшими кредиторами у Татфондбанка не было. «К сожалению, согласие участвовать в этом механизме письменно подтвердили только два юридических лица. Общая сумма обязательств банка перед этими юридическими лицами составила чуть более 5 млрд руб.», — поясняла зампред ЦБ Ольга Полякова. В итоге в марте 2017 года ЦБ отозвал лицензию у ТФБ.

Тяжба «Югры»

Однако наиболее резонансным в 2017 году стал отзыв лицензии у банка «Югра», который входил в топ-20 по объему вкладов. ЦБ мотивировал свое решение тем, что банк использовался исключительно для финансирования проектов своих собственников, в первую очередь Алексея Хотина, за счет агрессивного привлечения средств физлиц. Среди аргументов своего решения ЦБ назвал существенную концентрацию кредитного портфеля на кредитовании собственника, существенное искажение отчетности и неадекватный размер резервов.

Но собственники начали активную борьбу за возврат лицензии, привлекая для воздействия на регулятора даже Генпрокуратуру и подавая иски в суд о признании отзыва лицензии незаконным. Параллельно от лица собственников в ЦБ направлялись планы оздоровления «Югры». В первом варианте предлагалось погасить 170 млрд руб. государству, выплатившему компенсацию вкладчикам банка, в течение десяти лет. Этот план не был одобрен ЦБ. Тогда «Югра» составила новый вариант, где предлагала вернуть данный кредит за пять с половиной лет, обеспечив его залогами и личным поручительством мажоритарного акционера. Но и данный сценарий не был признан реалистичным. Судебные разбирательства завершились в пользу регулятора.

Два новых госбанка

Оздоровление трех банков через фонд идет по разным сценариям. Так, планируется на базе «Открытия» и Бинбанка

По подсчетам Fitch, государство потратило на санацию 1,14 трлн руб., а на выплаты вкладчикам через фонд страхования вкладов — 1,6 трлн руб.